

Индивидуализация воспитания и коллектив

Впервые опубликовано в журнале
«Дошкольное воспитание». 1940 г. № 7.

Е. Аркин,

профессор, Центральный научно-методический дошкольный кабинет Наркомпроса

Наше общественное дошкольное воспитание вступило в полосу плодотворного развития. Оно освободилось от многих грубых заблуждений, которые еще недавно тяготели над ним и подавляли рост мысли и личности педагога. Теперь уже не приходится бороться за огромную роль игры как основного рычага дошкольного воспитания, отстаивать законное место сказки в мире детских переживаний, восставать против якобы всемогущего могущества среды, не приходится высмеивать нелепые нападки «людей в фуляре» на куклу. На смену господствовавшим в течение ряда лет педантизму, шаблону в руководстве, подрывавшим всякую инициативу воспитателя, явились новые взгляды, объявляющие беспощадную борьбу с трафаретом в воспитательной работе, требующие от воспитателя самостоятельности мысли, неустанной работы над собой, над повышением уровня своих знаний и мастерства, требующие от методистов большей гибкости в руководстве, большего доверия к «рядовым» работникам, внимания к узловым и часто пренебрегаемым ими вопросам дошкольного воспитания. Эти новые взгляды в дошкольном воспитании, открывающие перед ним перспективы прекрасного расцвета, можно в самой сжатой форме выразить в двух тесно связанных друг с другом лозунгах: «Больше уважения и доверия к воспитателю и его труду!», «Больше уважения к личности ребенка и веры в его творческие силы!». Первый лозунг находит свое практическое воплощение в том внимании, которое мы уделяем обмену педагогическим опытом, и в том усердии, с которым мы взялись за изучение его; второй – в том интересе, который к вопросам индивидуализации воспитания проявляют воспитатели-отличники и те, которые станут отличниками. Вопрос об изучении педагогического опыта, об его собирании и обобщении служил темой предыдущей статьи (см. журнал «Дошкольное воспитание» № 2-3, 1940 г.); тема настоящей — проблема индивидуализации воспитания ребенка в детском саду. Самый принцип индивидуализации не нов для нас и имеет большую и богатую историю. Более 100 лет назад «друг детей» Песталоцци (1746–1827)

предостерегал от попытки «стричь всех детей под одну гребенку». Современник Песталоцци, великий социалист-утопист Шарль Фурье (1772–1837) построил всю систему воспитания в рисовавшемся его воображению «строе гармонии» на принципе индивидуальных влечений («страстей»). Все выдающиеся русские педагоги с большим уважением и бережностью относились к индивидуальности ребенка и решительно высказывались против такой системы воспитания, которая приводит к нивелированию детей, к стиранию их индивидуальных особенностей, к водворению в детском коллективе элементов стадности.

Ясность и обязательность принципа индивидуализации в воспитании вовсе не говорят о том, что принцип этот прост, что над ним не следует призадуматься, что нет надобности вникнуть в его сущность, что при его осуществлении не приходится преодолевать трудности и противоречия. Ни коим образом! Как только мы рисуем себе этот принцип не изолированно, не отвлеченно, а на фоне конкретной обстановки, в реальных условиях жизни ребенка в коллективе, – перед нами выступают вся его сложность и трудности и даже противоречия, с которыми приходится встречаться на путях его осуществления.

Всякий, кто хорошо знаком с повседневной жизнью детского сада, легко отмечает, какие в ней заложены богатые возможности для проявления и расцвета детской индивидуальности. В детском саду ребенок чувствует себя равным среди равных. Этот факт, с одной стороны, открывает возможность детской индивидуальности без всякой помехи проявить себя в самых разнообразных формах и, с другой стороны, является естественным и сильным возбудителем детской активности, так как именно это равенство прав и обязанностей требует от ребенка напряжения личных усилий и инициативы для того, чтобы он мог утвердить себя как личность.

Далее, столь характерные для ребенка любовь и стремление к подражанию находят в условиях жизни детского коллектива широкую арену для своего реального проявления, которое далеко не всегда приводит к простому механическому копированию, а часто служит средством для заимствования образцов поведения, технических приемов, оборотов речи. Такого рода заимствования обогащают ребенка и являются предпосылкой и условием развития его самостоятельного творчества.

Я далеко не исчерпал всех условий жизни детского сада, благоприятствующих разностороннему развитию детской индивидуальности. Но сказанного достаточно для того, чтобы признать в самой организации жизни детского сада наличие ярко выраженных элементов, действующих и как проявители детской индивидуальности, и как могущественные возбудители роста личности ребенка в ее неповторимом своеобразии.

Но наряду с элементами, проявляющими и развивающими индивидуальные особенности ребенка, имеются в жизни детского сада, несомненно, и элементы, способные сгладить некоторые индивидуальные особенности, установить известную однородность в формах поведения. Этот факт нет никаких оснований скрывать и затушевывать. Он вполне естествен. Ребенок рождается социальным существом и воспитывается для жизни в обществе. Путь его развития своеобразен, но это своеобразие ни коим образом не должно стать препятствием для включения его в общий поток коллективной жизни.

Задача воспитателя, следовательно, заключается в том, чтобы имеющиеся в жизни детского сада нивелирующие тенденции проявляли свое действие лишь в рамках, необходимых и полезных для упорядоченного течения коллективной жизни и настолько гибких и нестеснительных, чтобы индивидуальные нужды и интересы отдельных детей не ущемлялись. К нивелирующим (в известных пределах) элементам жизни детского сада следует отнести: общий для всех режим, одинаковую обстановку, личность воспитателя, накладывающую на всех свою печать, подражательность и легкую внушаемость детей. Каждый из перечисленных моментов может не только нивелировать индивидуальные особенности или склонности, но и давать им выход и развивать их. Возьмем, например, общий для группы детей режим. Он побуждает детей к однородным действиям, приучает их к одному и тому же ритму, не считаясь с имеющимися, несомненно, у каждого особыми несколько уклоняющимися от этого установленного режима потребностями, влечениями или вкусами. Но несомненно также и то, что сама упорядоченность коллективной жизни является условием, чрезвычайно благоприятным для правильного роста всей личности ребенка и, следовательно, для развития его индивидуальности. То же, но еще с большей силой можно сказать о влиянии личности воспитателя. Верно, что воспитатель своим личным примером и поведением, своим руководством направляет энергию детей по одному приблизительному руслу, ставит перед ними одни и те же задачи и цели и в этом смысле действует на всю группу в однородном направлении, но вместе с тем ни один фактор развития не в состоянии проникнуть так в глубь детского существа, найти скрытые там индивидуальные ценности, дать им выход и применение, укрепить их и усовершенствовать, как воздействие воспитателя.

Надо ли говорить о том, что и подражательность, и внушаемость ребенка, которые в условиях жизни в коллективе могут нивелировать его индивидуальность, являются, как мы уже указывали, фактором роста его индивидуальных творческих сил.

Все сказанное нами об имеющихся в организации жизни детского сада тенденциях, различным или даже противоположным образом влияющих на детскую индивидуальность, приводит нас попутно к одному интересному выводу. Именно потому, что в жизни детского сада заключены элементы, влияющие нивелирующим образом на детские индивидуальности, что эти нивелирующие влияния (групповая жизнь, общий режим, однородная обстановка) особенно ясно выступают, что при неправильном руководстве и бедности духовным содержанием они могут получить преобладающее значение...

Воспитательная работа должна строиться и направляться таким образом, чтобы в результате ее получилось гармоническое сочетание расцвета индивидуальности каждого ребенка во всем ее своеобразии с расцветом деятельной, богатой, содержанием коллективной жизни.

Сами элементы, имеющие тенденцию к нивелированию поведения детей, должны быть поставлены на службу правильного развития ребенка в смысле укрепления его здоровья, повышения его работоспособности, воспитания в нем дисциплины. Задача эта не только разрешима, но она разрешается уже успешно нашими лучшими мастерами дошкольного дела.

Нужно неустанно, со всем напряжением сил заниматься выяснением и разработкой тех средств, которые могут сделать решение этой задачи доступным для всей массы дошкольных работников. В ряде этих средств одно из первых мест занимает, несомненно,

индивидуализация воспитания. Нам нужно, следовательно, глубже вникнуть в ее сущность, цели, пределы ее применения и попытаться установить некоторые общие принципы ее осуществления.

Что мы разумеем под индивидуализацией воспитания, в чем ее сущность?

Ясно, что на этот вопрос мы не можем дать ответа, не определив предварительно понятия индивидуальности.

«Индивидуальность» означает то неповторимое своеобразие черт физического строения, психики, поведения, творческой одаренности, интересов и т.п., которое выделяет данную личность среди массы сходных, но не тождественных с ней.

Источники своеобразных черт пришедшего в детский сад ребенка, как положительных, так и отрицательных, лежат или вне его, в характере воспитания, в условиях семейной обстановки, или внутри, во врожденных особенностях его психофизической организации, а чаще всего и вовне, и внутри. Но наши воспитатели-отличники в практическом отношении правильно поступают, когда, желая понять своеобразные черты какого-либо ребенка для того, чтобы организовать соответственным образом воспитательную работу, ищут источника этих черт вне ребенка. И весьма поучительно, что, как выяснилось на совещании отличников в Москве, они находят обычно этот источник в особенностях уклада семейной жизни, в характере семейного воспитания, в отношениях взрослых членов семьи к ребенку. Мы должны, однако, тут же сделать оговорку. Как выяснилось на том же совещании, не всегда в условиях жизни ребенка в семье, даже при самых тщательных поисках, можно найти причину наблюдающихся у ребенка своеобразных черт характера и поведения. Но ведь уже Дарвин, установивший всеобщность закона своеобразия (изменчивости) в природе, говорит, что причины индивидуальной изменчивости самое тщательное научное исследование в ряде случаев не в состоянии открыть.

Выяснив, как мы понимаем индивидуальность, мы можем перейти к рассмотрению вопроса: в чем заключается сущность индивидуализации воспитания?

Обычный, наиболее распространенный ответ гласит: под индивидуализацией мы разумеем внимательный учет особенностей характера, привычек, интересов, поведения ребенка и проведение воспитательных мероприятий в области физического воспитания, игр, занятий, развития речи в соответствии с этими особенностями.

Так, например, если основное своеобразие ребенка заключается в его замкнутости, в его отчужденности от коллектива, следует принять одни меры, одни формы воздействия, по отношению к очень возбудимому и чувствительному – другие, перед творчески одаренным инициативным ребенком мы должны ставить иные задачи, чем перед пассивным и подражательным ребенком. Такое понимание индивидуализации воспитания правильно, но оно односторонне и вследствие этого заключает в себе возможность ошибочного толкования, зародыш искажений и извращений этого прекрасного принципа, которые имеют место в действительности. Упрощенное прямолинейное толкование приведенного определения индивидуализации приводит некоторых (даже ученых психологов) к такому рассуждению: так как, мол, каждый ребенок своеобразен, то к каждому ребенку требуется особый подход, и если отклонения у ребенка значительны, то такой исключительный ребенок нуждается в особой, «исключительной» педагогике. Такой вывод не только не плодотворен, но и неверен, а во многих случаях вреден и может завести педагога в трясины. Вот почему в дополнение к общепринятому правильному, но односторон-

нему определению индивидуализации я считаю нужным выдвинуть другое, более широкое и в практическом отношении более плодотворное определение:

индивидуализация заключается в умении применять общие законы развития и воспитания ребенка, добытые наукой и практикой, в конкретных условиях данного случая. Своеобразие личности не должно накладывать на ребенка печать исключительности и не требует создания исключительной педагогики. Общие законы развития и воспитания, которые следует внимательно изучать, уточнять и углублять, должны всегда служить руководящей нитью для воспитателя, но в каждом отдельном случае выводы из этих законов, диктующие определенные приемы и мероприятия, должны быть сделаны на основе учета тех конкретных условий, в которых совершался и совершается путь развития данного ребенка.

Переходим к рассмотрению следующих двух тесно связанных друг с другом вопросов: о пределах индивидуализации в воспитании и тех ошибках, которые проникают в нашу педагогическую практику под лозунгом индивидуализации. Начнем с первого вопроса: **о пределах индивидуализации.** Нет, кажется, такой истины, такого разумного принципа, которых упрощенное, однобокое толкование, не считающееся с реальными конкретными жизненными условиями, но могло привести к нелепости. Так и с принципом индивидуализации. Один современный американский исследователь (Burk) пишет: «Так как каждый ребенок своеобразен и неповторим, то неповторимо его воспитание, и для двух детей не может быть одной и той же педагогики». Подобные взгляды не только неосуществимы и фантастичны, но в корне неправильны и вредны, они толкают на путь не индивидуализации воспитания, а индивидуалистического воспитания.

Разумное воспитание вовсе не призвано обострять все индивидуальные особенности ребенка, потворствовать им; наоборот, во многих случаях оно должно стремиться постепенно ликвидировать их, сглаживать и стирать шероховатости, мешающие жизни ребенка в коллективе. Только те особенности, которые полезны для роста детской личности и которые составляют социальную ценность, должны находить почву для своего проявления и расцвета.

Именно семейное воспитание вследствие неправильного поведения родителей, неправильного отношения родителей, неправильного отношения взрослых к ребенку принимает иногда резко выраженные индивидуалистические черты. Но мы с ними боремся и должны бороться.

В системе общественного воспитания рядом с принципом индивидуализации воспитания господствует прекрасный принцип равенства, который не должны упускать из виду воспитатели и который представляет собой одно из ценнейших преимуществ нашего общественного воспитания перед семейным.

Чувство равенства ребенок испытывает на каждом шагу, и оно имеет огромное воспитательное значение; оно способствует правильной оценке ребенком своих сил и закладывает в нем фундамент уважения к чужой личности.

Но это чувство равенства ребенок должен испытывать не только в своих отношениях с детьми, но и в отношении к нему педагога, имеющем такое огромное влияние на развитие характера ребенка. Каждый ребенок имеет жизненную потребность во внимании, ласке, приветливом обращении, поощрении, помощи и руководстве со стороны взрослого, и хороший педагог удовлетворяет эту потребность. Однако эта потребность долж-

на удовлетворяться не как исключительное право отдельных детей, а как результат интимного, любовного, дружеского чувства педагога к каждому ребенку. Из сказанного не следует, конечно, делать вывод, что воспитатель должен взвешивать на весах свое внимание, ласку и приветливость и каждому уделять равное количество их и в одинаковой форме. Чутье, опыт и понимание в каждом случае подскажут воспитателю, в какой мере и в какой форме данный ребенок нуждается во внимательном отношении к нему, в поощрении, в ласке. Но никто из детей не должен быть обойден. Каждый ребенок, повторяем, имеет право и на внимание, и на ласку, и на поощрение, и на руководство; таков принцип нашей педагогики, и ему надо следовать. А между тем наши педагоги часто уделяют все свои силы и внимание детям, которые своими особенностями создают известные трудности в воспитательной работе, окружают почетом одаренных в каком-либо отношении детей, очень пригодных для выступлений и «показа», и нередко оставляют в тени, вне поля своего наблюдения так называемых средних детей. И такое явление мы наблюдаем не только в обычных детских садах, но и в работе некоторых отличников. Такое отношение воспитателя к «среднему» ребенку неправильно.

Под лозунгом индивидуализации, как было уже указано, в детский сад проникают иногда такие приемы, которые иначе как уродливыми нельзя назвать. В ряде случаев «индивидуальный подход» принимает характер простого потворства капризам, искусственного изнеживания, неестественной, нездоровой изоэтрности. Все эти и подобные им извращения очень часто вытекают из неясного или неправильного представления о целях индивидуализации воспитания.

Забывают, что в большом числе случаев так называемый индивидуальный подход к ребенку направлен к тому, чтобы устранить некоторые особенности ребенка, некоторые изъяны в его характере и поведении (например, замкнутость, грубость, капризы), так как они тормозят его здоровое развитие и мешают ему плодотворно (для себя и для других) участвовать в коллективной жизни.

Одной из форм «индивидуального подхода», достигающей указанной цели, является не подчеркивание тех или иных черт ребенка, не выделение их, не фиксирование на них внимания самого ребенка и окружающих, а внешнее, по крайней мере, игнорирование их, видимое равнодушие к ним. Об этой форме индивидуализации наши воспитатели часто забывают и, таким образом, впадают в ту же ошибку, которую делают неопытные врачи, когда они нервному, мнительному больному толкуют о его нервности и об опасности, которой она грозит ему, или родители, когда они заикающегося ребенка поправляют на каждом слове и требуют от него усилий, чтобы преодолеть свой недостаток.

Конечно, не всегда индивидуальный подход имеет целью устранение каких-либо особенностей ребенка.

Часто своеобразие личности ребенка заключается в ценных качествах (инициатива, творческая активность, организаторские способности, богатство речи). В таких случаях индивидуализация воспитания должна выражаться в таком руководстве, в такой организации жизни ребенка в детском саду и в семье, которые открывали бы широкие возможности для проявления этих особенностей, для их укрепления и совершенствования, для их использования как в целях индивидуального развития, так и в целях обогащения всего коллектива.

Все сказанное до сих пор имело в виду общее выяснение и освещение вопроса об индивидуализации воспитания. Мне следовало бы теперь перейти к разбору отдельных, конкретных форм своеобразия личности ребенка, по отношению к которым индивидуальный подход должен носить каждый раз особый характер и ставить себе особые цели. Коснусь двух форм своеобразия: **своеобразия интересов и своеобразия одаренности.**

Известно, что уже в дошкольном возрасте у детей проявляется различие в интересах...

Нет нужды доказывать, в какой мере важно изучение детских индивидуальных интересов и возможное их удовлетворение, в какой мере правильная индивидуализация воспитания находится в прямой зависимости от умения воспитателя вскрыть индивидуальные интересы ребенка и создать условия, благоприятные для их реализации.

Я указывал в другом месте («Письма о воспитании», вып. 1), что в каждом ребенке имеются не только в связи с возрастом, но и в связи со своеобразием его личности сильные и слабые стороны и что одна из задач родителей и воспитателей заключается в умении терпеливо искать и находить, в чем сила и в чем слабость данного ребенка.

В воспитании следует главным образом опираться на сильные стороны психофизической организации данного ребенка, чтобы не только их упражнять и совершенствовать, но и для того, чтобы при их посредстве осторожно развивать и укреплять слабые стороны.

Сила ребенка часто проявляется в характере и силе его индивидуальных интересов. Но, удовлетворяя эти интересы, используя их для воспитательных целей, всегда надо помнить об опасности одностороннего развития. Вскрывая и питая индивидуальные интересы ребенка, необходимо заботиться также о пробуждении и создании новых интересов, в особенности интересов общих с коллективом, побуждающих к сотрудничеству, к участию в коллективной жизни. Пластичность детской организации открывает перед воспитателем в этом направлении широкие возможности.

Два слова о своеобразии одаренности ребенка.

Общая одаренность, под которой я разумею высокий уровень умственного развития, равно как и различные формы специальной одаренности (музыкальные способности, чувство ритма, рисование, двигательная умелость, богатство речи), проявляются иногда уже в ранние годы жизни (в 4–5 лет).

Поведение взрослых по отношению к детям, проявляющим раннюю одаренность, часто бывает ошибочным в двух противоположных направлениях. Одни (чаще всего родители) склонны к преувеличенной оценке одаренности ребенка, к выставлению ее напоказ, к усиленному упражнению ее, к раннему обучению. Другие, наоборот, проявляют равнодушное или пренебрежительно-скептическое отношение к дарованию ребенка. И то и другое отношение неверно.

Если поведение первых приводило в жизни неоднократно к истощению детских сил, к угасанию в ребенке интереса как раз в той области, в которой он проявлял одаренность, то поведение других грозит опасностью подавления способности, упущения важного момента в ее развитии, и, таким образом, грозит потерей величайшей ценности.

Правильное отношение к ранней детской одаренности или, выражаясь нашим термином, индивидуализация воспитания одаренных детей должна руководствоваться следующими двумя основными положениями:

первое: рано проявляющаяся одаренность является сплюсь и рядом провозвестницей большого таланта в зрелом возрасте. Ранняя одаренность заслуживает и требует большого внимания, бережного отношения, осторожной культуры,

второе: при воспитании одаренных в каком-либо отношении детей надо помнить об опасности, на которую было уже указано, когда шла речь об удовлетворении индивидуальных интересов, об опасности одностороннего развития.

Культура дарования должна идти рука об руку с культурой всей личности ребенка, с воспитанием у него разнородных интересов и умений, с вовлечением его в общую жизнь коллектива и, прежде всего, с заботой об укреплении его здоровья, соблюдении гигиенических требований, предъявляемых его тонкой и чувствительной нервной системой.

В чем должна выражаться сама культура дарования?

В том, что воспитатель и в данном случае, как и во всех других, не должен плестись в хвосте индивидуального развития ребенка, а должен двигать его вперед, освещая его путь, открывая перед ним все новые и новые перспективы и формы радостного плодотворного применения. Практически это означает, что перед данным ребенком в сфере его одаренности надо ставить задачи, требующие мобилизации и напряжения его творческих сил, следовательно, задачи не шаблонные, не однородные с теми, которые ставятся перед остальными детьми, а более сложные, отвечающие уровню его развития и способные поднимать его выше.

Наши беглые замечания об одаренных детях приобретают известное значение в том смысле, что они приводят нас к выводу, подтверждающему правильность выставленного вначале положения, а именно, что даже в исключительных случаях индивидуализация воспитания заключается не в создании исключительной педагогики, а в формах применения общих основных принципов воспитания в данных конкретных условиях.

На этом мы закончим нашу статью. Целый ряд вопросов и важных проблем, связанных с неисчерпаемо богатой темой индивидуализации воспитания, не затронуты нами. Рассмотрение их мы оставляем до другого раза.

Детские сады 40-50-х годов 20 века

